

ДМИТРИЙ КАЗАКОВ

ЦВК ЗЕМЛЯ

ВЛАСТЬ
ОГНЯ

Дмитрий Казаков
Власть огня
Серия «ЧВК "Земля"», книга 4

<https://litres.ru/74121862>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвертая часть цикла "ЧВК "Земля", первая тут:
Продолжается кровавая заваруха вокруг полигона "Инферно".
Все больше желающих наложить руку на хранилище древнего
оружия, собранного со всей Галактики.

И защищать его приходится горстке наемников, простых вояк,
среди которых и иван Серов с соратниками...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Дмитрий Казаков

Власть огня

Глава 1

Збржчак побагровел, словно брюшко у насосавшегося крови комара.

- Это что? Как? Произвол! – начал он. – Это

- Нет, это приказ, - перебил Эрвин, лицо которого расколола ледяная усмешка. – Успокойтесь, комбат. Я знаю, что у вас есть пострадавшие от внешнего воздействия. Верно?

- Эхм даа - Збржчак с шумом выпустил воздух. – Но только я

- Давайте их сюда, - на кипящего от злости поляка Эрвин уже не смотрел, он перевел взгляд на Цзяня, и тот содрогнулся, как от удара хлыстом. – Оо, как интересно. Давненько я не видел никого подобного тебе.

А я никогда не видел, чтобы предводителя каннибалов корежило настолько сильно.

Цзянь отступил на шаг, вроде бы согнулся, но затем распрямился и выпятил подбородок. Глаза его сузились, а мышцы челюстей напряглись, меж раздвинутых губ показались оскаленные зубы.

Эрвин вновь улыбнулся.

- Мы не будем обсуждать наши маленькие разногласия сейчас, - проговорил он. – Все потом. Давайте сюда пострадавших.

Нгуен махнул рукой, и Вася выступил вперед.

- Я ну, на меня оно - забормотал он.

Следом за моим черным другом начали выходить остальные – Питер, троица из первого отделения.

- Оо, как занятно, - Эрвин наклонил голову к плечу, и стал похож на огромную хищную птицу.

Про Збржчака и Цзяня он по всей видимости совершенно забыл, хотя я понимал, что это скорее всего не так, что этот тип помнит обо всем, замечает все, и глаза у него на затылке, если не на заднице.

- Каски снимите. Идите сюда, - приказал он, а когда Вася оказался рядом, положил руку ему на лоб мягким, почти отеческим движением. – Имеющие глаза да увидят увидят

Это было как разряд молнии, прошедший одновременно через голову Васи, и через мою. Не увидеть это смог бы только слепой, меня дернуло, на мгновение отказало не только зрение, но и мозг, я застыл.

Черный лед внутри головы моего друга зашипел и растаял, а оставшаяся полость мигом заполнилась обычной, серо-розовой плотью.

- Следующий, - проговорил Эрвин севшим голосом.

Я мало чего понимал в тех вещах, которыми занималось подразделение М, но даже я видел, что это работа мастера –

спрессованное в доли секунды, невероятно изящное, обманчиво легкое усилие. Лана и Гита смотрели во все глаза, на лицах их читалось восхищение, почти благоговение.

- Спсибо, - просипел Вася и отошел в сторону, пошатываясь, словно пьяный.

Его место занял Питер, и на этот раз молния оказалась еще ярче, еще сильнее. Проблема, с которой операторы-инструкторы не могли справиться в принципе, оказалась устранена за какие-то три минуты.

А я за это время успел получить пять жестких ударов по восприятию, и ощущал себя боксером на грани потери сознания.

- Вот и все, - Эрвин снова посмотрел на Збржчака. – Обращайтесь, если что. Новичка забирайте с собой, - последняя фраза относилась к Лане с Гитой. – Пошли.

И он зашагал прочь, такой же прямой, высокий, даже вроде бы не вспотевший.

- Песья кровь, - забормотал комбат. – Эй, Серов! Не думай, что ты сбежал от меня! Я тебя еще достану!

Но меня уже подхватили под руки, и вели куда-то в сторону транспортной зоны. Спину жгли взгляды соратников и друзей, очень хотелось верить, что не бывших, а в голове булькала тяжелая пустота.

- Дорога шамана может казаться заманчивой, сулить подвиги и свершения, только вот таятся на ней ужасы и бездны, и пройти через них будет не так просто, - эту фразу Сыч

произнес шепотом, но я почему-то услышал ее так отчетливо, словно индеец проговорил ее прямо мне в ухо.

Затем последовал какой-то провал, и дальше я обнаружил себя в помещении, судя по всему – в диспетчерской башне, где до этого был один раз, когда разговаривал с бабушкой. Меня усадили на стул, я стащил с головы каску и смог наконец вытереть мокрое от пота лицо.

Мы находились в обычном на вид офисе – четыре стола, жалюзи на окне, интерактивная доска на стене.

- Оо, вот он какой, - Эрвин теперь смотрел на меня, и это было неприятно. – Понимаешь ли ты, боец, какой шанс тебе выпал?

- Нет, - ответил я.

Он хмыкнул и улыбнулся, на этот раз одобрительно.

- Хотя бы честно, - Эрвин откинулся на спинку кресла и закинул руки за голову. – Девочки поработали с тобой славно, очень жестко, и в сжатые сроки Лана была для тебя черным учителем, она подстегивала и била тебя, не давая расслабиться Гита была учителем белым, она вела за собой и указывала путь, освещала его для тебя

Красотки стояли по сторонам от начальства, торжественные и серьезные, будто старшеклассницы на выпускном.

- Но учился ты сам. И выучился. Прошел первый этап. За ним будут другие. Построенные иначе, выглядящие по-другому. Не будет только одного, - он наклонился вперед, и буквально впился в меня глазами, как двумя крючьями. –

Покоя и скуки. Надеюсь, это тебя порадует.

Эрвин встал, кресло откатилось в сторону.

- Дайте ему отдохнуть до завтра, - он смотрел на Лану, вставшую по стойке «смирно». - Сами тоже отдыхайте. А с утра прибудет Саша, и начнете разворачиваться. Вопросы есть?

Услышав в ответ «нет», он кивнул и вышел из комнаты.

- Кто это? - спросил я.

- Командир подразделения М, - сообщила Гита. - Пришел посмотреть на тебя. Большая честь, клянусь Святилищем Разума.

Возможно так оно и было, но я совершенно не ощущал себя польщенным. Откровенно говоря, после вылазки в пустыню мне больше всего на свете хотелось спать, желательно трое суток без перерыва.

Меня отвели в комнату, похожую на офицерские жилые помещения в штабном корпусе.

- Падай, - разрешила Лана, указывая на одну из коек. - Сегодня ночуем вот тут. Завтра переезжаем на постоянку.

Она говорила что-то еще, но я не слушал, я уже нырнул в блаженные объятия матраса и подушки.

Проснулся я не от крика «Подъем!», не от того, что меня потрясли за плечо или попытались убить. Нет, я просто открыл глаза и понял, что выдохся, и готов к тому, чтобы нести службу дальше, куда бы ни пришлось нести эту службу в подразделении М.

- Ты вовремя, - сказала заглянувшая внутрь Гита. – Пойдем, Саша как раз явился. Завтрак ты проспал, придется терпеть до обеда.

Проспал я еще и вчерашний ужин, но пустой живот беспокоил меня очень слабо. Куда сильнее тревожила неопределенность впереди – я совершенно не представлял, чем буду заниматься.

Саша оказался крепким парнягой с носом картошкой и голубыми глазами, и прибыл он на загруженном доверху КА-МАЗе.

- Здорова, - сказал он, протянув мне мозолистую ладонь. – Ты откуда будешь?

Услышав ответ, кивнул и сообщил:

- А я из Донецка. Сюда попал три года назад после того, как на mine сплясал. Поначалу тоже с автоматом бегал, ну а потом сам понимаешь.

На языке вертелась куча вопросов - как угодил в подразделение М, чем его тут нагружают, что здесь за люди. Но я молчал, поскольку как обычно, не мог толком подобрать слова, да еще рядом вертелись Лана с Гитой, а при них затевать такую беседу мне не хотелось.

- Так, котики, потом нас обсудите, - влезла в нашу беседу блондинка. – За дело. Помещение нам выделили, пора заселяться.

К моему удивлению, подразделению М отдали кусок санчасти на втором этаже, видимо отделили часть стационара.

Две палаты, которые легко переоборудовать под спальни, и ординаторская, почти готовый рабочий кабинет – и все это станет «резиденцией», как сказала Гита, но пока голые помещения, лишённые всего, кроме мебели.

В грузовике оказалась куча ящиков самого разного калибра, и мы с Сашей занялись разгрузкой.

- Так дело не пойдёт, - заявила Лана, созерцая, как мы, пыхтя и отдуваясь, тащим по лестнице второй ящик. – Пойдем, пощекочем нервы нашему сладкому другу комбату.

Гита хихикнула, и барышни удалились в сторону штаба.

- А ты как к ним ну тоже здесь? – спросил я, когда мы выгрузили из кузова третий ящик, несколько легче предыдущего.

Вопрос получился так себе, но Саша меня понял.

- Нет, я на Ульде впервые, - сказал он. – Была совсем другая планета, Ергвахир. Работа на Сеть Разума, а точнее на одну из цивилизаций этого объединения, черных ходоков. Обычные дела, прибежать, всем навалить, чего-то там захватить, сам понимаешь. А там в джунглях много псевдоразумных видов, ну и аборигены вполне цивилизованные, и нелюди, которые против нас были у меня крышу и сорвало. Внезапно, в один день. Только что я был как все, а тут начал с крыланами разговаривать и видеть то, чего нет. Хорошо, что меня не пристрелили на месте. Сам понимаешь.

Я кивнул.

Ну да, свихнувшийся боец во время выполнения боевой

задач мало кого обрадует. Если же командир резкий, а ситуация тяжелая, то может дойти и до крайних мер вроде обнуления.

- А что внутри? – спросил я, когда мы справились с этим ящиком.

- Да все подряд, оборудование, постельное белье, офисное всякое барахло, - ответил Саша. – У нас же все свое снабжение, мы с обычными подразделениями не пересекаемся, сам понимаешь. Сейчас все вытащим и начнем благолепие наводить. Повесим занавески для начала, сейф установим с сигналкой

Тут я подумал, что вдвоем мы будем только с выгрузкой возиться до вечера.

Но уже через пять минут выяснилось, что я ошибся, что ведьмы без особого труда скрутили Збржчака в бараний рог и добыли у него рабочую силу. Что удивительно, этой рабочей силой оказался наш взвод – услышав голоса Эрика и Фернандо, я в первый момент не поверил своим ушам.

- Здорово, братаны, - сказал Вася, появляясь рядом с КА-МАЗом, в кузове которого мы как раз возились. – Тут у вас говорят, работа имеется для настоящих мужчин? Квадратное перекатывать, круглое носить?

- Так точно, - ответил Саша. – Приятно встретить понимающего человека. Цепочкой выстраивайтесь.

Цзяня среди остальных я не увидел, роль старшего выполнял Ричардсон.

- Что тут за павианья срака? – поинтересовался он недовольно. – А, разгрузка. Точно. Подобными вещами мы давно не занимались, все больше пытались кого-то убить. Поэтому будем считать, что это отдых.

На меня он покосился с подозрением, а руку не протянул, ограничился кивком. Поздоровались со мной, не считая Васи, только Сыч и Эрик, остальные сделали вид, что меня не знают.

Ну что же, теперь я для них чужой, и с этим придется смириться.

Двадцать здоровых мужиков – это не два, и вскоре все ящики оказались на втором этаже санчасти.

- Еще бы пару человек оставили до вечера, - попросил Саша. – Кто с руками. Развесить тут все, установить.

- Я такого приказа не получал, - Ричардсон насупился. – Вообще у нас выходной. Если только кто сам вызовется.

Хулио пробормотал что-то, наверняка забористое мексиканское ругательство. Питер, которого подразделение М только вчера избавило от «мины» внутри разума, принялся креститься, Хамид помянул Аллаха.

- Ну я останусь, - сказал Вася. – Чего там, на койке валяться? Тут хоть дело какое. Вспомню, как инструменты в руках держать.

- И я тоже, коллеги, - Фернандо улыбался, и его голая башка без бровей и ресниц выглядела еще более отвратно, чем обычно.

Я напрягся – этому чего тут надо?

- Вот и славно, - Саша кивнул, и Ричардсон повел остальную банду на выход. – Шуруповерты и прочее в этом вот ящике на вас занавески, а мы займемся сейфом.

Сейф оказался не совсем обычным, изготовили его скорее всего не на Земле. Хрупкий на вид черный короб с гладкими матовыми стенками, без малейшего следа замочной скважины, он в транспортном режиме был легким, как перышко, а в рабочем - тяжелым, словно бетонный блок.

- Ты с ними служил? – поинтересовался Саша вполголо-са, когда мы установили эту штуку в углу ординаторской и прикрепили к стене с помощью здоровенных болтов. – Ша-рахаются теперь?

Вася и Фернандо в этот момент возились с занавесками в одной из бывших палат, и слышать нас не могли.

Я кивнул.

- Понимаю, - он вздохнул. – Белая ворона, черный лебедь и все такое прочее.

- Лысый, кстати, из каннибалов, - сказал я.

- Я вижу, - был ответ. – Наверняка шпионит тут за нами. Так, а теперь

Довести фразу до конца он не успел, в помещение ворвались Лана с Гитой, и принялись командовать на два голоса: это поставь сюда нет, вот сюда подвинь на пять сантиметров нет, на три и вообще, чего вы так долго возитесь, мы бы давно все сами сделали!

В присутствии ведьм даже Фернандо напрягся и стал тише воды, ниже травы.

Из ящиков мы извлекли много всего, начиная с двух АК-74М и цинка с патронами. Затем пошли ноутбуки, офисные причиндалы, а также приборы странного вида, подобных которым я не видел ни разу в жизни: набор металлических шаров с кулак, нанизанных на штыри, и все это на подставке, что-то вроде патефона, только с несколькими вложенными друг в друга воронками, здоровенный экран на ножках.

Все это следовало разгружать максимально аккуратно и ни в коем случае не повредить.

- Если сломаешь, то будешь десять лет расплачиваться, - пообещала мне Лана, улыбаясь ослепительно и ядовито.

- Ладно человека пугать, - влез Саша. – И так штаны у него мокрые.

- Это по другой причине, - вступила Гита, решившая сегодня по ехидству не уступить подруге. – А если мы еще по пуговке расстегнем, то вообще работа встанет... или не работа, но встанет.

По лицу у меня прокатилась горячая волна, я понял, что краснею, и поспешно отвел взгляд. Ведьмы дружно захихикали, а потом отправились гонять Васю с Фернандо, которые двигались «недостаточно шустро».

- Не обращай внимания, - Саша хлопнул меня по плечу. – Развлекаются девочки. Хорошие они на самом деле, но рас-

слабиться им тоже надо сам понимаешь.

Я хмыкнул – знаем мы таких «хороших», видели в деле хотя может быть со своими они ведут себя иначе?

Мы справились с приборами, и занялись обустройством крохотной оружейки. Комнату нам не выделили, а это значит, что нужно в специальном пространстве установить пирамиду или ящик под два автомата и два пистолета.

Понятно, что в ЧВК «Земля» требования по хранению оружия куда проще, чем в российской армии. Но и тут есть свои минимальные протоколы безопасности, и за их несоблюдение можно славно влететь, если кто схватит твой ствол и использует для каких нехороших дел.

В результате пришлось отгородить решеткой часть того жилого помещения, что досталось нам с Сашей.

- А вообще для чего это? Резиденция, ешь меня кони, - поинтересовался я.

- Скоро узнаешь, - ответил он. – Обычно ее открывают там, где много активности по нашему профилю. Раньше во-круг «Инферно» было тихо, обходились проверками. Ситуация изменилась, и теперь придется вкалывать постоянно, наблюдать, изучать, может быть вмешиваться.

Ничего себе, это что, я впервые за все время службы окажусь на тихой работе? Кроме всего прочего, займусь не тупым переключиванием или заполнением бумажек, а таким делом, где требуются мозги?

Из-за окон донеслось довольно громкий хлопок, с кото-

рым стартует ракета с «Панциря».

- Это чего там, пацаны? – спросил Вася из соседней комнаты. – Никак война опять? Теперь с кем?

Ну да, зенитный ракетно-пушечный комплекс не нужен против аборигенов с ружьями или дрищей с танками.

- О, весельюшко начинается, - протянул Фернандо, когда за первым хлопком последовал второй.

Я отдернул занавеску.

В вышине таяла загогулина дымного следа ушедшей на цель ракеты, а еще выше, на бледно-голубом куполе, мерцали крохотные искорки. Что-то происходило там, в вышине, недоступной обычному взгляду, только приборам, но увы, таким, которых у нас в распоряжении не было.

Бабахнуло снова, на этот раз с такой силой, что здание вздрогнуло – прилет.

Окно, в которое я смотрел, выходило на север, так что я видел только полыхающую стену слева, транспортную зону с башней перед собой. Один из «Панцирей» стоял прямо за ней, на краю стрельбища, другие два располагались рядом с площадкой для запуска дронов и гаража.

Ну а куда прилетело, я мог только гадать.

Взвыли сирены, и динамики родили голос дежурного по базе:

- Общая тревога! Общая тревога уровня А! Всем немедленно к бою!

- Что значит «уровень А»? – спросил Вася, как раз загля-

нувший в ту комнату, где мы работали: шуруповерт в лапше, сам в грязище, типичный африканский гастарбайтер.

- А то, что мы все хватаемся за оружие, и бежим обороняться, - объяснил Саша. – Вообще все, вплоть до поваров и писарей. Жопа пришла, короче.

Глава 2

Вася с Фернандо переглянулись, и с матюками ломанулись в сторону лестницы.

- Держи, - Саша вручил мне один из калашей, и принялся вскрывать цинк с патронами.

Мое оружие, к которому я за месяц приспособился, осталось в казарме нашей роты, как и прочая снаряга. Тут выдадут все то же самое, но все же другое, и некоторое время уйдет на то, чтобы привыкнуть.

Через пять минут мы вчетвером оказались готовы к бою.

За это время прилетело еще дважды, судя по всему ракеты «воздух-земля», и одна в хлам разнесла самый дальний склад. Вторичной детонации не случилось, и это значит, что мы лишились шмоток или продуктов, но в любом случае толстый, одышливый Левон будет причитать и рвать на себе волосы.

Склад загорелся, и вонючий черный дым пополз над транспортной зоной.

- Наша задача – оборонять резиденцию, чтобы ничего не попало в руки врага, - заявила Гита.

Именно она, несмотря на всю харизму Ланы, была тут старшей по званию.

- Поэтому - довести фразу до конца брюнетка не смогла, поскольку к нам вломился Збжчак собственной персоной.

Волна ядерного запаха – спирт, леденцы, еще какая-то дрянь – едва не сшибла меня с ног, ведьмы дружно поморщились, Саша крикнул. А красный, точно редиска, и нетвердо стоявший на ногах комбат с ходу взял за рога всех быков, что оказались в зоне поражения.

- Черт ткни в жопу тех утырков, что решили на нас напасть! – сообщил он с бешеной воинственностью человека, который сам в бой ни в коем случае не пойдет. – Тревога уровня А! И это значит, что вы мне подчиняетесь! И вы, русские трусы! – испепеляющий взгляд достался нам с Сашей. – И вы, задастые бабы!

- Ты свихнулся? – Лана покрутила пальцем у виска. – Подразделение М

- Боевой устав, параграф семь, пункт два! – перебил ее Збржчак. – Потом жалуйся! Сейчас – исполняй мои приказы! Смирно!! За мной!!

Он брызгал слюной, как залитый под крышку кипящий чайник, и бешено вращал глазами.

- За мной!! – повторил комбат. – Или это отказ от выполнения боевой задачи!

Заговорили уже пушки «Панциря», а затем все звуки перекрыл раскатистый гул. Обрушился он сверху, и скорее всего, наше ПВО не справилось, что-то летучее таки зашло на посадку рядом с полигоном.

- Есть, - глаза Гиты метали молнии, внутри себя она Збржачака расстреляла, четвертовала и утопила одновременно.

Вслед за комбатом мы скатились по лестнице, снаружи обнаружился его пикап.

- Внутрь! Быстрее!! – приказал Збржчак, толстым и пьяным орлом влетая на сидение рядом с водителем.

Мы запрыгнули в кузов.

Машина вывернула из-за угла санчасти, и я увидел заходящий на посадку аппарат. Нечто похожее на помесь самолета и летающей тарелки вспахало барханы севернее, за первой башней, и погас дрожавший вокруг этой штуки полупрозрачный ореол.

Защитное поле, которое не смогли пробить «Панцири»?

За нашими спинами в вышину один за другим ушли три разведывательных дрона. Зарычали позади моторы танков, пушки которых нам сегодня наверняка пригодятся – если не против десантного аппарата, то против тех, кого он привез.

Пехота была уже тут, цепочками бежала вдоль ограды, восточнее транспортной зоны.

- Быстрее! Быстрее! – донесся мощный голос Нгуена.

По периметру «Инферно» полыхала стена янтарного огня, вроде бы отключенная нами система безопасности работала в полную мощь. За ней, дальше, смешивали разные краски светившиеся маяками кубы — лазурные, изумрудные, ромашково-желтые, багряные, и надо всем поднималось белое сияние дредноутов.

Я помнил, каково было ходить в этом царстве пламени, вселенной огня, и мне совершенно не хотелось туда снова.

Чужой самолет исчез из виду, но почти тут же на вершине бархана показались черные фигуры. Разглядеть из-за назойливого свечения я их толком не смог, разобрал только, что они вполне человекообразные, и облачены в броню, на вид совершенно гладкую, без щелей.

- Мы зачем?! - прокричала Гита, наклоняясь вперед, чтобы Збржчак ее услышал. - Какие задачи?!

- Хрен бобровый знает, кто это!! - рявкнул комбат в ответ. - Нужно прикрытие! Минта мунта менталистическое!

Черные фигуры ломились туда, где не так давно высилась крепость безголовцев. Тащили они не только оружие, подозрительно напоминавшее наши калашы, но и какое-то оборудование, совсем мне незнакомое — дуги, штыри, блоки вроде частей автомобильного двигателя.

- Давай! Вперед! Атакуйте их!! - Збржчак попытался встать, но машина подпрыгнула, и его чуть не выбросило наружу.

Увы, напрямую ударить по врагу мы не могли, мешала все та же стена пламени. Умные головы, способные проделать в ней дыру, вовсе не спешили нам на помощь, поэтому приходилось делать крюк, огибать первую и вторую башни, расположенные прямо к северу от базы.

И тем самым мы давали врагу шанс нас встретить.

Летающая хрень поднялась над пустыней и с протяжным гулом рванула прочь, по дуге уходя в небеса. Вновь заговорили «Панцири», и разрывы запылали вокруг обманчиво

медлительной туши, но ни один не причинил ей вреда, защитное поле приняло удар на себя.

А на гребнях барханов тем временем появился заслон — с полдюжины бойцов, но зато с пулеметами и гранатометами.

- Стой, курва!! - на этот раз Збржчак обращался к водителю.

Подставляя под удар себя, любимого, наш «батяня» вообще не собирался.

Другие же бойцы в черной броне добрались до пылающей стены между третьей и четвертой башни. И там принялись быстро собирать из дуг и блоков некую конструкцию наподобие ворот.

- Первая рота — добавить скорости, бейте им во фланг! - тут комбат вспомнил, что в машине есть рация. - Вторая готовится к заходу на полигон! Где там жопоголовые? Дроны ударные где?! - облегчив душу длинным матерным загибом, он вспомнил про наше крохотное подразделение. - А вы это, ждите. В резерве. Если понадобится, я скажу.

Саша возвел глаза к небу, ведьмы переглянулись.

В вышине с визгом прошли четыре дрона-камикадзе - наконец проснулись «птичники». Но едва промчались над башнями, как принялись вихлять туда-сюда, один за другим сорвались в пике, с грохотом взорвались там, где не было вообще никаких целей.

Наши гости захватили с собой РЭБ.

А еще к этому моменту они закончили ворота, и те зара-

ботали без особенных спецэффектов. Просто в стене огня, что опоясывала полигон, возникла дыра по размеру тех же самых ворот, и в нее одна за другой устремились фигуры в черной броне, заплескался под их ногами песок.

- Твари что это? Где как - судя по тяжелому пыхтению, Збржчак готовился к встрече с обширным инфарктом.

Донеслась стрельба, разорвалась одна граната, за ней другая — первая рота вступила в бой, но слишком поздно. Даже если они сомнут врага и прорвут заслон, что сомнительно, то незваные гости уже зашли на территорию «Инферно», и мы не смогли их остановить.

Три танка один за другим выкатились на северный край стрельбища и остановились, целей для них пока не было.

- Где жопомозговые!!?? - возопил Збржчак во всю глотку, и на этот раз его крик возымел почти магический эффект.

Следом за танком появился грузовик, из него начали выпрыгивать умные головы. Поволокли наружу нашу установку, способную проделывать отверстия в защитном поле.

- Чего им там надо, интересно? - спросила Лана вполголоса.

Речь явно шла о гостях в черной броне.

Их было около полусотни, и они почти все уже зашли на территорию полигона. Остались только несколько пулеметчиков в качестве заслона, но и эти, прикрывая друг друга, переползали к воротам.

Авангард же вторжения устремился на юго-запад, пропал

в разноцветном сиянии между кубами.

- Это мы узнаем, - отозвалась Гита. - Только это знание нас, увы, не порадует.

Один из вражеских пулеметчиков остался лежать на песке, но другой проскочил в ворота. Я не заметил, чтобы он что-то сделал, но конструкция осыпалась серой пылью, исчезла без следа, а проем в огненной стене закрылся.

Вся атака первой роты, потерявшей несколько человек, оказалась напрасной.

Наши умные головы во главе с доктором Чжаном уже суетились, настраивая установку, похожую на кинопроектор. А я думал, что нас очень легко встретить с другой стороны стены — видно же, где мы собираемся зайти, и можно влупить таким огнем, что все на месте и лягут.

Но в небе снова визжали камикадзе, и на этот раз РЭБ им не мешал, видимо он прятался в тех самых воротах.

- Есть! - азартно воскликнул Саша, когда дрон врезал по группе из трех бойцов в черной броне.

Удивительно, но не поднялся только тот, в кого пришлось само попадание, двое других встали и побежали дальше. Непонятно, что за парни и откуда к нам явились, но защитное снаряжение они притащили с собой высшего класса.

Остальные дроны закружились на месте недовольными мухами.

- Почему они не бьют?! Почему?! - завопил комбат.

Я подозревал, что операторы просто толком не видят цели

в разлившемся под ними море разноцветного огня. Пытаются как-то подстроиться, меняют диапазоны и настройки, но все равно не справляются.

- Всех, всех в штурмовики переведу, - бурчал Збржчак. - Ничего не умеют! Дармоеды! Залупу им на ухо намотать!

«Проектор» заработал с мягким стрекотом, огненная стена заколыхалась и неохотно разошлась.

- Пошли! - тут же скомандовал Нгуен, и штурмовая пехота устремились вперед.

А меня буквально скрутило от желания рвануть следом за ними, заняться тем, чем я занимался много лет, тем, что я умею. Остаться тут, в тылу, где я не принесу никакой пользы, остаться не пойми зачем, рядом с командиром-идиотом можно кого-нибудь другого на это место?

Наш взвод уходил последним, и Вася обернулся, помахал мне могучей лапищей.

Я помахал в ответ.

Удивительно, но гости не встретили наших огнем, не попытались остановить сразу же. То есть либо мы уже не в силах им помешать, либо они сосредоточились на выполнении основной задачи, и собираются решить ее за счет быстроты и выигранного темпа.

- Котик, а мы тут зачем? – спросила Лана очень-очень мягко.

Обращение «котик» подходило нашему комбату примерно так же, как жуку седло.

Услышав его, Збржчак крикнул и повернулся в нашу сторону, открывая пасть ради очередного залпа сквернословия. Но ведьмы одновременно сделали что-то – что именно, я не понял, только заметил их одинаковые жесты, улыбки, и еще что-то совсем неопишное – и комбат замер, уставившись в одну точку.

- Э да чего я хотел? – спросил он через несколько секунд.

- Сказать «вольно, разойтись, возвращайтесь к исполнению своих обязанностей», - подсказала ему Гита.

Наши тем временем пропали из виду, канули в разноцветный огненный шторм. Издалека донеслась стрельба – несколько разрозненных выстрелов, потом очередь; то ли кто-то на кого-то наткнулся, то ли палили наугад, что вероятнее.

Но все звуки перекрыл раскатистый свист, донесшийся сверху.

Я выпрыгнул из машины, шлепнулся на песок и прикрыл голову руками. Гроыхнуло так, что вся база содрогнулась, и засвистел полосуемый осколками воздух. ПВО пропустило ракетный удар, и опыт с интуицией намекнули, что он вряд ли будет единственным.

- Это что еще - завопил сверху Збржчак, но его голос оборвался нервным кудахтаньем.

Водитель обхватил потерявшее всякую адекватность начальство и буквально выкинул из пикапа. Через минуту все повторили мой маневр, и Лана, выпрыгивая из машины, про-

бежалась по моей спине.

Но через мгновение мне стало все равно, поскольку небо плюнуло в нас еще одной ракетой, и взрыв прогремел где-то за казармами.

По эффекту и разбросу все напоминало прилетевший издалека залп «Града». Только я очень сомневался, что по нам работает такая вот РСЗО, очень трудно в пустыне подтащить ее на дистанцию прицельного огня.

Нгуен и его водитель тоже залегли около своей машины, а вот умные головы выбрали другую тактику. Они побросали в кузов оборудование, и газанули так резво, что из-под колес пошел черный дым буквально через минуту грузовик пропал из виду за штабным корпусом.

- Сбежали! Трусы!! – пропыхтел Збржчак в землю. – Я им покажу!

Четвертая и пятая ракеты явились вдвоем, и если одна взорвалась при столкновении с защитным полем полигона, то другая вовсе не сдетонировала, а с хрустом и блямканьем вонзилась в бетон транспортной зоны. Кто бы ни атаковал нас, он пустил в ход нечто древнее, залежавшееся на складах, то, от чего нужно избавиться побыстрее.

Обыкновенная практика в любой армии на любой войне.

- Все? – поинтересовался Саша осторожно, когда наступила звенящая, пронзительная тишина.

- Давай, на командный пункт! Хер им всем в сраку! – ожил, подал голос Збржчак.

Но выяснилось, что машина немножко не на ходу – осколками посекали капот и вывели из строя движок, а одно из передних колес превратилось в резиновый фарш. Пикап изрядно пострадал, но прикрыл нас.

- Нгуен! – завопил комбат. – Давай сюда! Меня заберите! Быстрее! Быстрее!

Про нас он совершенно забыл, судя по всему.

Вновь заговорили «Панцири» - ракеты у них закончились, но снаряды еще оставались. Неприятное жужжание явилось с севера, из-за горизонта, промелькнула над барханами черная тень, заложила вираж, и ушла прочь так быстро, что я не успел толком разглядеть эту штуку.

Пикап ротного затормозил рядом, комбат впихнулся в нее и заорал «Поехали!», и был таков.

- Без него спокойнее, - сказала Гита. – Вернемся к себе, займемся делом.

Мне очень хотелось спросить «Каким именно?», но я просто встал и принялся отряхиваться. Нас слегка припорошило песком и цементной пылью, в ушах звенело, но в целом мы дешево отделались.

Танки не приняли участия в бою, и сейчас они разворачивались, собирались вернуться в «гнезда».

- Может, подвезут? – спросила Лана.

- На броне ездить – то еще удовольствие, - проговорил Саша. – Лучше не надо. Чего тут идти? Тебе помощь какая нужна?

Последний вопрос относился к водителю командирской машины – он поднял капот и копался во внутренностях.

- Нет, спасибо, из гаража вызову, - донесся приглушенный ответ.

- Тогда пошли отсюда, - скомандовала Гита.

А я посмотрел туда, где за полыхающей стеной, меж пылающих, но не сгорающих башен и кубов находились сейчас мои друзья. Судя по тишине, бой еще не завязался, но найти врага в таких условиях, когда нет связи, видимость не более пяти метров, а еще тебе постоянно клинит башку – то еще развлечение.

Интересно, чужаки знали, что их ждет на полигоне?

Если нет, то сюрприз для них мог оказаться сокрушительным, и мог нивелировать очевидный профессионализм, слаженность и техническую оснащенность.

- Иван, не спи! – позвала Лана, я кивнул и зашагал следом за ведьмами.

Они теперь мое подразделение, я обязан работать с ними, и мои желания никого в этой ситуации не колышут.

Танки с могучим ревом укатили прочь, еще несколько дронов умчались в сторону полигона. Один вспыхнул, сгорел над первой же башней, точно мотылек в пламени костра, но другие вроде бы уцелели, хотя из виду пропали все, кроме последнего, тот ушел выше и завис крохотной точкой в палящей лазури.

Наверняка ретранслятор, через который будут качать

связь с нашими.

ПВО включилось снова, уже в третий раз, когда мы дошли до транспортной зоны. «Пандири» успели перезарядиться, и ракеты пошли в небо, встречать что-то, пока нам невидимое.

- Что, опять? – успела спросить Гита, и тут же случился прилет.

Светящийся кулак возник в зените, пошел вниз, распадаясь на отдельные «пальцы». Я заорал «ложись», но не услышал собственного голоса, все перекрыли нарастающие рев и грохот.

Земля ударила в локти и колени, зубы лязгнули, во рту я ощутил соленое – наверняка кровь из прокушенного языка. На мгновение я оглох и утерял понимание того, где я нахожусь вспомнилась Африка, вторая командировка, когда мы попали под залп минометов полигон на первом контракте, когда что-то пошло не так во время учебных стрельб, и гаубицы выстрелили, когда мы находились в районе мишеней

Потом словно очнулся и понял, что цел, руки и ноги на месте, зато впереди, за деревьями, радостно полыхает здание санчасти – то самое, где мы оборудовали себе жилье и офисное пространство, повесили жалюзи и установили оборудование.

Ведьмы и Саша были тут же, трясли головами и ошарашенно переглядывались.

- Если бы мы были там - голос Ланы звучал потрясенно. Я мог бы продолжить так – «то остались бы от козлика

рожки да ножки».

- То нас бы уже готовили для похорон, сами понимаете, - добавил Саша, а я подумал, что тихая, бумажная работа, на которую я почти настроился, с большой степенью вероятности отменяется.

Глава 3

Но горела не только санчасть – полыхал, выбрасывая столб черного дыма, пикап комбата, и водителя не было видно.

- Мертв, - сказала Лана, перехватив мой взгляд в ту сторону.

Как она это определила, я не понял, но знал, что ведьмы подобными заявлениями не разбрасываются. Но со стороны складов к машине уже бежали несколько человек во главе с Леоном – он хромал последним, держась за бок – они разберутся, что там произошло, окажут помощь, если она еще имеет смысл.

А мы ломанулись в сторону санчасти, вокруг которой тоже началась суeta.

Донесся голосище Нгуена, забегали люди, вытащили и уложили в тени деревьев тело в белом халате. Когда мы оказались ближе, я понял, что это лысый доктор, один из работавшей тут тройцы.

И судя по количеству крови на его одежде, он уже никому не поможет.

- Кто? Кто напал? – этот вопрос вырвался у меня помимо воли, прозвучал тихо, но Саша его услышал.

- Я бойцов в такой снаряге никогда не видел, - сказал он.
- А я тут шесть лет. Первые два в самом пекле, сам понима-

ешь.

- Хватит болтать! – вмешалась Гита. – Спасаем все, что можно!

К этому моменту рядом со зданием остановилась водовозка, и к ней подсоединили рукав с насосом. Тугие водяные струи ударили по тлевшему там и сям пламени, и оно с шипением начало умирать.

Саша вытащил из аптечки респиратор, я последовал его примеру, и мы ринулись внутрь здания. Лестница уцелела, под ногами захрустел выбитые из стен фрагменты, осколки стекла и куски металла. Во рту образовался мерзкий кислый привкус, едкий дым полез в глаза, и я подумал, отчего нам не выдают ничего для защиты зрения – ни тактических очков, ни масок, вообще ничего.

Слезы текли по щекам, но в остальном было терпимо благодаря жаркому пустынному ветру.

- Опа-па, - проговорил Саша, когда мы обнаружили, что спальни у нас больше нет: за дверным проемом ничего не было, внизу груды обломков, а дальше ряд деревьев и вид на полигон.

Офису повезло больше, отдельные элементы оборудования даже выглядели целыми. Другие покоцало осколками, а здоровенный экран на ножках и вовсе раскололо на три части.

- Давай с него начнем, - решил Саша. – Не пригодится, так списывать придется.

Снизу донеслись вопли Збржчака – судя по тону, наш «бятня» был очень недоволен происходящим, и вопрос уничиженного имущества волновал его больше всего. Сколько рапортов придется написать, и сколько разносков сверху придется выслушать, пока все раздолбанное ракетами пройдет через все инстанции и спишется.

Вроде бы в ЧВК все должно быть с этим попроще, чем в регулярных армиях, но на самом деле везде все примерно одинаково.

При виде раздолбанного экрана Гита чуть ли не позеленела, и забормотала что-то откровенно неприличное.

- Да поможет нам Святилище Разума! – воскликнула Лана. – Второго нам не дадут!

- Зато за первый дадут, - мрачно добавила Гита. – Только не премию.

- И куда вы это все хотите, песья кровь? – это подскочил комбат, идеально трезвый, каким я его давно не видел, если видел вообще. – Или тут бросите, под открытым небом?

- Подвал, мой сладкий, - Лана смотрела на Збржчака с улыбкой, но так тяжело, что даже толстошкурый поляк ощутил себя неловко. – Если его не заполнили до потолка.

Пламя к этому времени потухло, но отдельные места продолжали заливать, чтобы не вспыхнуло снова.

- Подвал занят! – тут же завопил комбат. – У меня нет приказа отдать его вам!

В спор вмешалась Гита, а мы с Сашей опять потащились

наверх, чтобы вынести что-то еще. Занялись для начала сейфом, который наотрез отказался переходить в легкое, походное состояние, поэтому мы намучились, стаскивая эту тяжеленную штукину по лестнице.

Снять бы каски и броники, но не когда ожидается ракетная атака

Когда мы снова оказались внизу, спор закончился, и комбат, судя по малиновой роже и выпученным глазам, проиграл.

- Поглядите, что в подвале, и тащите все туда, - распорядилась Гита.

Подземный этаж санчасти вообще не пострадал, и воды там почти не оказалось. Только вот обнаружилось внутри невероятное количество хлама – офисные столы, запыленные медицинские плакаты, штабеля коробок с лекарствами.

- Только бы песчаные черви тут не завелись, - проговорил Саша со вздохом. – Сожрут, паразиты.

Свет отрубили, естественно, и нам пришлось включить фонарики.

Расчистить угол, где у нас теперь будет все, и спальня, и офис - не так удобно и светло, как раньше, зато безопасно. Затащить сюда все, что только можно спасти, сверху, от ноутбуков и непонятных приборов до личных вещей, которых к счастью, не так много даже у барышень из подразделения М.

Они хоть и женщины, но все же солдаты.

Управились мы к темноте, и за это время, к счастью, ничего больше не случилось. Никто не вжарил по нам ракетами, и с полигона ни разу не донеслась ни стрельба, ни взрывы.

И чужаки, и наши пропали там без следа.

- Ну вот, свет есть, можно жить, - заявил Саша, когда мы закрепили на потолке один из фонариков.

- Можно, - подтвердила Лана мрачно. – Что там на ужин сегодня? Икра и крабы?

Сегодня я увидел ведьм с новой стороны – когда они не играли, не пытались меня учить, ничего не изображали, а просто работали с нами рука об руку, делали что могли. Должен сказать, что такими они понравились мне куда больше жаль, что в таком состоянии они не задержаться.

- Ну, если найдешь, – Гита выставила на стол две упаковки сухого пайка.

Я сидел на одном из столов и жевал вкусный, но на диво жесткий сервелат. Снаружи доносились приглушенные голоса, рев моторов, но в нашем подземелье было спокойно и даже уютно.

Саша расположился рядом, он черпал гуляш из банки и выглядел довольным. Ведьмы сидели напротив, и шуршали оберткой от шоколадок.

- У тебя есть вопрос, - сказала Лана внезапно. – Я вижу. Не сдерживайся. Спроси.

Я поежился – опять они чуть ли не читают мои мысли.

- Зачем? – я повел рукой. – Ракеты, бомбардировка чуть

ли не из космоса А вы?

Сформулировал отвратительно, как обычно, но меня поняли.

- Зачем подразделение М на такой войне? – уточнила Гита с загадочной улыбкой.

Я кивнул.

- Ты просто не видел нас в деле, - Лана поправила очки. – Не видел, что мы можем. Как именно работаем с людьми. Возьмем пацанов, которые воюют на «Панцирях». Они ведь нужны тут?

Мне ничего не оставалось, как кивнуть повторно.

- Мы не работали с ними, а ведь могли, - в голубых глазах ее был так хорошо знакомый мне ледяной холод. – Изменить их сознание. Их восприятие. Осознание мира.

Вопрос «зачем?» видимо был написан у меня на лице крупными буквами.

- Чтобы они стали более внимательными, - вступила Гита, - более собранными. Реже отвлекались.

- Но ведь электроника ИИ - пробормотал я.

Я имел очень слабое представление, как функционируют батареи «Панцирей» и вообще ПВО. Но не сомневался, что роль человеческого фактора там становится все меньше, и все большее значение приобретает машинный разум, программы и «железо» для них.

- Тупик, - сказала Лана.

- Все цивилизации, которые пытались опереться исклю-

чительно на ИИ, погибли, - добавила Гита. – Некоторые уничтожили сами себя. Другие проиграли войны, которые должны были по всем прогнозам выиграть Алгоритм, обучающий другой алгоритм – всегда порочный путь, быстрое вырождение и непредсказуемые эффекты при сомнительной пользе. Хотя в краткосрочной перспективе выигрыш может быть велик.

Вот почему очень сильно развитым инопланетянам с других звезд все так же нужна пехота. Вот почему есть спрос на таких как я, и калашы с гранатометами решают там, где есть космолеты и боевые роботы.

- А теперь спать, - велела Гита, вставая. – Завтра будет еще один тяжелый день.

И погасила фонарик под потолком.

Я некоторое время лежал в темноте, слушая ровное дыхание ведьм и похрапывание Саши, обдумывая то, что узнал сегодня, а потом отрубился. Но проснулся, если судить по ощущениям, почти тут же, от того, что меня потрясли за плечо, и довольно жестко.

- Поднимайся! – судя по голосу, это была Лана, и в подвале наблюдалась движуха, хотя и внутри, и снаружи царила все та же ночь.

- Что? – сумел выдавить я, когда язык наконец послушался.

- Пошли-пошли работать, мой сладкий, - и белобрысая ведьма похлопала меня по щекам, совсем не ласково.

- С полигона народ выходит, - добавил Саша. – И что-то с ними не так.

Через минуту я оказался на ногах, а через три ломился за остальными вверх по лестнице. Автомат я поволок с собой, а вот броню и каску решил не брать, они мне надоели за предыдущие сутки.

Янтарная стена по периметру «Инферно» полыхала так же, как и раньше, кубы выбрасывали в небо столбы разноцветного огня. И хорошо было видно, как из него выходят люди, шатаясь, неуверенно движутся к тому месту, где днем умные головы проделали отверстие в защитном поле.

Сейчас ученые во главе с доктором Чжаном тоже были на месте, и «проектор» гудел, набирая мощность.

- То есть, вот и вы, – сказал Нгуен, когда мы подошли.

Ротный находился тут, а вот командира батальона видно не было, и вряд ли кого-то это расстраивало.

Я вгляделся, пытаюсь понять, кто именно уже подошел к пламенеющей оgrade. Удивительно, но я не узнал ни одного лица, они были словно черные провалы под касками, без глаз, ртов, каких-либо черт.

- Док? Скоро? – Нгуен чуть повысил голос.

- Готово! – отозвался Чжан из-за своей установки, и та заработала, выдавила из себя широкий луч белого света.

Черное прямоугольное отверстие распахнулось в янтарном сиянии, и первый боец двинулся к нему. И когда оказался с этой стороны, я тут же узнал – Эрик, но глаза вытара-

щены, лицо застыло в гримасе то ли ужаса, то ли удивления, на губах блестит слюна.

И еще что-то было с ним сильно не в порядке, но что именно, я не понял.

- Вот это ничего себе! – воскликнула Лана.

- Яскелайнен!! – перебил ее Нгуен. – А ну доложи, что с тобой?

Эрик, невыносимый болтун, которого обычно ничем не заткнуть, промолчал. Моргнул растерянно, вроде бы приоткрыл рот, но не произнес ни звука, а осел на землю, обхватил голову.

А за ним ломился следующий боец, которого я не знал – худой, почти изнуренный. Вот только и с ним что-то было неправильно – я четко осознавал сам факт этой неправильности, она царапала глаза, но я не мог понять, в чем именно она заключается.

- Ты видишь? – Гита схватила меня за руку. – Ты понимаешь, что с ними?

Я помотал головой, с тревогой подумал, что они сейчас начнут учить меня, как раньше, говорить вразнобой в оба уха.

Но незнакомый боец вообще упал плашмя на спину, изо рта его пошла пена. Третьим с полигона явился Хулио – зубы оскалены, и весь трясется мелкой дрожью, словно избитая собака под дождем.

- Да они все не в себе! – громыхнул Нгуен, когда за мек-

сиканцем показался Ричардсон, рыдающий как ребенок над сломанной игрушкой. – Делайте что-нибудь?

Очередные черные, безликие силуэты брели к спасительному выходу, тащились из последних сил. Никто не был ранен, все несли оружие и рюкзаки, но выглядели так, словно прошли через ад, и потерпели там чудовищное поражение, лишились самого дорогого и ценного.

Я до рези в глазах всматривался, пытаюсь найти Сыча и Васю живы ли они?

- Не стой! За дело! Смотри, как мы работаем!! – рявкнула на меня Гита.

Я замотал головой, пытаюсь всем видом показать, что я не могу, не умею, вообще ничего не понимаю. Но никто не стал меня слушать, ведьмы оттащили меня в сторону, туда, где Саша склонился над бойцом, что явился с полигона вслед за Эриком.

- Это же твой друг! – Лана ткнула в сторону финна, так и сидевшего на месте. – Хочешь помочь ему? Мы должны работать все! Втроем просто не справимся!

- Смотри! – Гита хлопнула меня по затылку так, что в голове зазвенело.

И я увидел Саша не просто водил руками над лицом лежавшего на спине вояки, он раздвигал какие-то бледные волокна, похожие на стебли высохшей травы; они возникали снова, но уже не такие плотные, а он рвал их снова, выдергивал и отбрасывал, и губа его была закушена от напряжения,

и пот выступил на лбу.

- Видишь? Делай!! – рявкнула Гита, подталкивая меня к Эрику.

Перед его лицом тоже была эта белесая поросль, едва различимая, почти невидимая. Я протянул руку и, к своему удивлению, встретил сопротивление, словно окунулся в плотную липкую паутину в ушах зашумело, перед глазами поплыло, нечто черное мелькнуло сверху.

Эта дрянь, чем бы она ни была, пыталась заразить и меня!

Я напрягся и повел руку в сторону, разрывая стебли, лишая их целостности и одновременно выдирая их из «почвы», то есть из разума Эрика, его мыслей, чувств и воспоминаний. От напряжения свело мышцы шеи, судорога хлестнула по голени, но я справился, не отступил, не отвел взгляда.

Финн дернулся, в глазах его появилось осмысленное выражение.

- Ив-ан? – пробулькала он, но тут бесцветные стебли вновь закрыли его лицо, и я принялся остервенело драть их, не обращая внимания на боль в ладонях.

Через пять минут эта дрянь перестала отрастать снова, и Эрик задышал ровно. Встряхнул головой, с недоумением огляделся и принялся ругаться так, как может только военный.

- Этот в порядке, - рука Гиты легла мне на плечо. – Давай следующего.

Я повернулся туда, где рядом сидели Нагахира, Вася и

Цзянь, первые двое тряслись и хихикали, а взводный просто смотрел перед собой выпученными глазами и не двигался. Вновь поле зрения перекрыли бесцветные то ли щупальца, то ли стебли, по ним бежали спазмы.

Саша и Лана занимались другими бойцами, они продолжали выходить с полигона, вроде бы целые внешне, но изувеченные внутри, зараженные какой-то ментальной дрянью. Одни падали, другие садились, третьи застывали в неуклюжих позах, и их приходилось усаживать.

Гита успевала и нами командовать, и кое-кого лично в чувство приводить.

- Чтобы слоновьи яйца да в львиную задницу, и крокодила глотку сверху, - прошедший через ее руки Ричардсон уже выражался как обычно, и выглядел нормально, разве что постоянно вытирал лицо, словно на нем застыла грязь, кровь или еще какая дрянь, от которой нужно избавиться.

А я наклонился к Васе.

Стебли начали рваться, и мой черный друг испустил глухой стон, плечи его напряглись. Еще одно движение, ладони мои зазудели от налипшей на них «паутины», Макунга согнулся, и его вытошнило прямо мне под ноги черным, липким и вонючим.

- Воды, - сказал он, не поднимая лица, и я дернул фляжку у него же с пояса. – Иван? Братан, что это вообще.

В ответ я мог лишь развести руками – в том, что с ними произошло, я понимал ничуть не больше простых штурмо-

Виков.

- Макунга? – у меня за плечом объявился Нгуен. – Что случилось с противником? Вы их уничтожили?

Вася застыл с приоткрытым ртом и вытаращенными глазами.

- Э не помню мы шли, - голос его звучал неуверенно. – Сияние, глюки Черненькие эти впереди

- Потом мы вроде бы их догнали, - вступил Эрик. – И и мы же в них стреляли? Или нет?

Он опустил взгляд на свой автомат, начал осматривать магазины – все полные.

- Что за ерунда?! Почему они ничего не помнят?! – громыхнул Нгуен, а Гита взяла его за руку, отвела в сторону, начала что-то объяснять.

А я занялся Нагахирой.

Этот вышел из транса быстро и вроде бы безболезненно, но меня узнал не сразу, поначалу вытаращился как на дрища и даже за нож схватился. На вопрос «Что с противником?» тоже ответить не смог, пожал плечами и сообщил, что не помнит ничего с момента захода на полигон.

- Я помню, - проскрипел голос рядом, от которого меня продрало морозцем.

Никто не занимался Цзянем, он справился с белесой порослью самостоятельно, уж не знаю как. Во взгляде его появилась обычная сосредоточенность, в глазах зажегся недобрый огонек.

- И что? – спросил Нгуен.

- Мы шли за ними до Воронки, - сказал взводный. – По следам медленно Следы оборвались И на другой стороне их не было. Они все прыгнули туда. Усекли?

Глава 4

- Что? – спросил Нгуен. – Это тебе не привиделось?

- Он говорит правду, - проговорила Лана. – Это то, что он в самом деле видел.

А Цзянь посмотрел на ротного так, что тот отпрянул.

- То есть, ладно - Нгуен сглотнул. – Рапортом изложишь, Лифань! Понял!

- Так точно, - сказал Цзянь.

- Занимаемся остальными. Вдруг кто еще что скажет, - велел ротный.

А я оглянулся в поисках Сыча, и обнаружил, что с тем как раз работает Саша. Белесая дрянь перед лицом индейца развалилась почти мгновенно, и сориентировался он тут же.

- Помилуй нас всех предки - произнес это Сыч вроде бы шепотом, но я услышал. – Помилуй нас всех - в голосе его звучало нечто странное, чего там раньше никогда не бывало – страх.

- Серов, не спи!! – напомнила о себе Гита, и я двинулся к Фернандо.

Всех надо привести в чувство, совсем всех, даже этого толерантного со всех сторон утырка И плевать, что руки уже не просто зудят, а распухли и горят, и белесые стебли прорастают перед глазами, даже когда смотришь в сторону я могу это делать, и значит должен!

Фернандо тоже вырвало в процессе, да так неудачно, что он едва не захлебнулся. Ругаясь про себя, я положил его на бок, под голову сунул рюкзак – так ничего с ним не случится в ближайшие пять минут.

К этому времени рядом появились обычные медики, начали осматривать всех сплошняком.

- Серов, ты не забыл обо мне? – когда этот вопрос прозвучал у самого уха, я вздрогнул.

Нгуен подкрался бесшумно, и говорил очень тихо.

- Я не твой командир больше - продолжил он. – Но это может измениться. Ведьмы не прикроют тебя, и тогда поэтому мне нужен доклад обо всем, что было там. Подробный, максимально.

Я заскрежетал зубами.

Вот упорный тип, если не сказать упоротый, не хочет выпускать меня из рук! Кстати, что значат слова «это может измениться»? Меня выкинут из подразделения М? Или он сам к нам перейдет? Такое возможно?

- До сегодняшнего вечера, - прошептал Нгуен, отвернувшись и повысил голос. – Отрубайте эту бандуру!

Последняя команда предназначалась умным головам.

Все бойцы прошли на эту сторону, по крайней мере там, в сводящем с ума огне полигона никто не двигался. Если кто и отстал, то потерял дорогу, и либо погиб, либо сошел с ума окончательно, так что никакого смысла держать проход открытым.

«Проектор» выключился с лязгом, засуетились вокруг него техники доктора Чжана.

Небо к этому времени начало уже светлеть, и принесшийся с востока ветер оказался по-дневному горячим. Я провел ладонью по лицу, пытаюсь хоть как-то стереть с него усталость, и занялся Бадром, молодым сирийцем, который пришел к нам атеистом, а затем попал в лапы к сектантам-канибалам.

Пришедшие в себя бойцы, кто прошел через врачей, по пятеро уходили в сторону казарм. Пестрый Сыч и Эрик были еще тут, они помогали тем, кому приходилось тяжелее всего – хлопнуть по щеке, брызнуть водой в лицо, повесить на плечо сползающий калаш.

Цзянь тоже не уходил, командовал там, где не успевал ротный, и вид у него был до отвращения бодрый.

- Ну что, котики, все закончили, что ли? – спросила Лана,
- Нет, не совсем.

Я не очень понял, что имеет в виду Гита, глядевшая в сторону транспортной зоны. Но потом сам посмотрел туда, и обнаружил, что в нашу сторону медленно катит «Тигр» в пустынной расцветке.

- Вот ведь сюрприз, - пробормотал Саша.

Явление подобного транспорта обычно не предвещает ничего хорошего, ведь на нем передвигается высокое начальство. А его визит, особенно в ситуации, когда что-то идет не так, влечет за собой пусть даже яркие, но болезненные вос-

поминания для всех оказавшихся рядом.

«Тигр» остановился, разом открылись две задние дверцы.

- Смирно! – приказал Нгуен, но в его голосе я различил неуверенность – ротный тоже не знал, кто к нам пожаловал.

Справа из джипа выбрался тощий, прямой как палка тип с орлиным носом – Эрвин, один из командиров подразделения М. Слева появился некто мускулистый и приземистый, с выпученными бешеными глазами.

- Что тут у вас?! – тут же заорал он. – Доложить!

- Господин командующий охранными силами, командир второй штурмовой роты - начал Нгуен. – Вторжение неопознанного врага силами до ста единиц без техники Ракетный удар предположительно с воздушных носителей или из космоса Все силы Перехват на территории «Инферно» ментальное воздействие непонятной природы

Пока он докладывал, низкорослый сопел и кряхтел, и нервно дергал носом.

- Что за хрень у вас тут творится?! – разговаривать тихо этот тип похоже не умел. – Где комбат?! Сюда его, быстро!

Эрвин смотрел на происходящее спокойно, даже равнодушно.

На лице Нгуена отразилось плохо скрываемое злорадство, и тут я понял, к чему было все. И попытки завести осведомителей, и странные приказы, вызывающие только раздражение у бойцов и снижение общей боеготовности роты – все для того, чтобы обеспечить провал батальону целиком, а зна-

чит и его командир.

И все это ради того, чтобы свалить Збржчака?

- Эй, вы! – теперь командующий охранными силами пустил глаза в нашу сторону. – Что тут у вас? Доложить!

Ведьмы расправили плечи, улыбнулись, одновременно выставили грудь так, чтобы она притянула взгляд начальства. И вроде бы больше ничего не сделали, пустили в ход только обычную женскую магию, но низкорослый задышал, вытаращился еще сильнее, и вряд ли услышал, что докладывала ему Гита.

Разве что последнюю фразу «Последствия устранены! Ситуация под контролем!».

Эрвин самодовольно улыбнулся, одним краешком рта, и мазнул взглядом по мне. Словно куском льда заехали по физиономии, а второй засунули в желудок, где тот и остался.

Тем временем со стороны штабного корпуса донеслось ворчание автомобильного мотора. Пикап затормозил рядом с нами, и из кабины неуклюже выбрался сиявший красной рожей Збржчак, от которого несло как из бочки с прокисшим вином, куда нападало всякой дряни.

Глаза его были красны, смотрели в разные стороны, фуражка сидела криво, руки трясись так, что это было видно за три метра.

- Оо, впечатляет, - сказал Эрвин.

- Господин командующий охранными силами, разрешите доложить - начал комбат, но его перебили.

- Не разрешаю!!! – рывкнуло высокое начальство так, что колыхнулась янтарная стена защитного поля. – Ты в каком виде, свинья? Что ты себе позволяешь? Нападение? Атака? А ты в сопли?

- Никак нет - попытался возражать Збржчак, но его никто не слушал.

Командующий охранными силами вопил самозабвенно и яростно, наступая на подчиненного. Тому только и оставалось, что тянуться по стойке «смирно» и пытаться дышать в себя, чтобы вонять поменьше, но помогало это мало, смесью перегара и всяких пахучих средств против него можно было глушить слонов.

Нгуен откровенно наслаждался, да и я наблюдал за происходящим не без злорадства.

- Значит, так, - после пяти минут непрерывного ора начальству все же пришлось перевести дух. – Тебя, морда польская, я с должности снимаю и забираю с собой. Пройдешь через комиссию по внутренней дисциплине, и они уже решат, что делать

Комбат – с этого момента бывший – побледнел до состояния новогоднего снега.

- Нет я виноват исправлюсь только не это! – забормотал он, истово крестясь. – Готов искупить кровью!

Комиссия по внутренней дисциплине ЧВК «Земля» пугала даже такого отморозка – интересно, что там с ним могут сделать?

- Право на искупление кровью еще нужно заслужить, - сказал командующий. – Исполнять обязанности командира батальона теперь будет - он устался на Нгуена. – Вторая штурмовая, говоришь? Я тебя помню по кампании на Ергахире. Ты и будешь.

Ротный – тоже бывший – вытянулся и громыхнул:

- Есть исполнять обязанности!

- Через две недели приеду с проверкой, так что готовьтесь, задницы полируйте, - начальство кровожадно усмехнулось. – По караульной службе, по оружию, документам. Пора разобраться в вашем гадюшнике Ты садись в машину, тебя я сейчас заберу.

Дрожащий Збржчак побрел к «Тигру», глядя себе под нос и бормоча что-то вроде «Не виноватая я Это они все на меня наговаривают Довели меня! Негодяи!».

- Ты едешь? – командующий посмотрел на Эрвина.

- Пять минут, - ответил тот. – Своих проинструктирую.

Высокое начальство кивнуло и отправилось к машине, по дороге выдав Збржчаку тычок в спину, от которого тот едва не полетел кубарем. В последний момент ухватился за дверцу, и сгорбленный, дрожащий, совсем на себя не похожий, забрался на место рядом с водителем.

- Сегодня доклад по уничтоженному оборудованию, - сказал Эрвин негромко. – Гита, я не уверен, что смогу добыть новое. Если что, пришлю спеца из техподдержки. Кроме того, вас тут мало есть еще один человек, опытный, пусть и

не обученный. Переведен к нам вчера. Вам тут пригодится. Верно?

Старшей из ведьм, судя по выражению лица, очень хотелось ответить «нет».

- Разрешите заметить, у нас Серов еще не - влезла Лана, но ее Эрвин усмирил одним взглядом.

- Мы поехали, - сказал он. - Вы справитесь, девочки. Доклад – вечером.

Он скользнул в «Тигр», будто змея, и машина очень легко и мягко развернулась. Понеслась к транспортной зоне, и там замерцал, окутался призрачным огнем сектор перехода.

Минута, и высокое начальство пропало с Ульды, оказалось на Земле, а может быть на другой планете.

- Все знают, что делать? – Нгуен пытался скрыть расправившее его торжество, но получалось у него плохо. – Ротой будет командовать Цзянь Лифань Что поделать? Исполняем обязанности, господа и - он посмотрел на ведьм, - дамы.

Первое солнце выглянуло из-за горизонта, белые лучи ударили в стену янтарного огня и отразились от нее как от зеркала. На мгновение я ослеп, но потом что-то заслонило огонь, и я понял, что вижу те же самые белые стебли, с которыми боролся всю ночь, только вижу их под опущенными веками.

Это вообще нормально? Или самое время пугаться?

- Есть командовать ротой, - пробурчал Цзянь, который не выглядел особенно довольным.

А я подумал, насколько высок его ранг в их тайной каннибальской организации? Режущий Тела и Души – вроде бы так это называется но кто это, лейтенант или целый полковник?

И нужны ли ему обычные звания?

Новый комбат вызвал по рации машину, а мы пошагали в сторону полуразрушенной санчасти.

- Тут это, - начал я, когда мы оказались внутри. – Со мной кое-что не так

И я попытался объяснить, что вижу те самые белесые «стебли», которые мы устранили.

- Сейчас посмотрим, - Гита наклонилась ко мне, положила руку на плечо.

А я отметил, насколько красивые у нее глаза – очень темные, с золотыми крапинками, почти как у Марии, одной из колумбийских девушек, нелегально попавших к нам в часть. В следующий момент весь, целиком провалился в горячую, просто раскаленную темноту испугался, что падаю в обморок, но в следующий момент обнаружил себя там же и в том же состоянии.

- Как же так, почему оно за тебя зацепилось? – в голосе Гиты звучало удивление. – Сейчас уберем.

И она сделала перед моим лицом жест, который я сам в эту ночь повторил не раз – словно раздвинула невидимый занавес, с усилием отвела его половинки в стороны. Сморгнув, я обнаружил, что вижу все так же, как обычно, и ничего

мне не мешает.

- Спасибо, - выдавил я.

Гита улыбнулась и отошла.

- Что это вообще за штуковина? – осведомился Саша. – Никогда такого не видел.

- Ну, сладкий ты мой, - начала Лана. – Нам рассказывали о подобном, немного. Когда учили на инструкторов. Ментальный паразит, заражает сознание вот и все. Остальное неизвестно. Похоже это тоже разновидность оружия, созданная цивилизацией Арга, тотальными пацифистами.

Да, я помнил об этих ребятах, которые в борьбе за мир во всей галактике развязали глобальную войну и едва не уничтожили эту галактику в труху.

- Хотя есть и другие гипотезы, - вступила Гита. – Но он заражает тех, кто воюет. Прилепляется к агрессии, ненависти, злобе и сейчас вырвался на свободу, судя по всему.

То есть эта дрянь прилипла ко мне, поскольку я недобрый и мерзкий наемник? Хотя не исключен вариант, что мою агрессивность она определила по наличию у меня оружия, или вообще напала случайно.

- Ладно, хватит болтать, - Гита встряхнулась, будто собака после купания. – Работать пора. Нужно сделать из этого и дом, и лабораторию.

Мы перекусили и продолжили заниматься нашей подземной недвижимостью. Поставить дверь, собрать из обломков столы, отгородить рабочую зону от жилой – обычный неква-

лифицированный труд.

Разве что нам никто не даст в помощь Васю и Фернандо, и окон тут нет.

Пока мы с этим возились, ведьмы ушли куда-то, и вернулись к полудню, когда подвал стал выглядеть намного лучше.

- Неплохо, - изрекла Лана, поправляя очки.

- А теперь сложная задача, - подхватила Гита, и лицо ее перекосило от отвращения. – Оборудование. Начнем с ментопроектора.

Этим хитрым словом назывался здоровенный, метр на два, экран на ножках.

Ему досталось сильнее всего, но мы все же попытались как-то оживить чудо враждебной техники. Мы с Сашей кое-как скрепили части между собой и установили эту штуку на стол, а потом Лана велела нам отойти и встала напротив ментопроектора, уставившись в него и сжав кулаки.

Экран, к моему удивлению, с мягким шипением засветился, по нему побежали волнистые белые полосы.

- Рябит, - заметила Гита. – И помехи, конечно, сильные но работает.

Саша наверняка заметил мое изумление, он наклонился ко мне и сказал негромко:

- Эта штука работает только у таких, как мы. Никаких пультов и прочего. Исключительно сила разума.

- Хочешь попробовать? – Гита повернулась в мою сторону.

Я кивнул.

- Тогда становись вот сюда, - она сделала шаг вбок. – И пошли внимание вперед. Лучше закрой глаза, и представь, что ты ныряешь в эту штуку.

Инструкция выглядела не то чтобы очень понятно, но я уже привык, что в подразделении М ничего не бывает четко и ясно. Поэтому я попытался исполнить все как можно лучше, напряг свое не такое уж мощное воображение и даже качнулся в сторону ментопроектора.

Вот только знакомого уже мягкого шипения я не услышал.

Открыв глаза, я с разочарованием обнаружил, что экран и не думает светиться, черен и мертв как зев могилы.

- Да, я бы не назвала это успехом, - Лана хихикнула. – Может тебя обратно отдать? Вот я с самого начала говорила, что ты ни на что не годишься, боец Серов.

Но я знал, что это часть обучения, и блондинистая ведьма по обязанности говорит мне гадости, поэтому не повелся. Я снова закрыл глаза, и вновь представил, как вываливаюсь из себя, трогаю ментосканер, ныряю в него, пинаю его призрачными ногами.

- О, вспышка! – воскликнул Саша. – Нет, погасла Снова! И опять ничего

- Да, этому тоже надо учиться, - мне показалось, или в словах Гиты в самом деле прозвучало разочарование.

«Патефон» с несколькими вложенными друг в друга воронками назывался «детектором мозговых волн». Этот при-

бор выглядел целым, ни один осколок его вроде бы не задел, но работать он отказывался напрочь, не реагировал ни только на меня, но и на ведьм, и на Сашу тоже.

- Списывать придется, - сказала Гита мрачно. – Что там еще?

Еще к двум штуковинам меня вообще не подпустили – одну словно украли из кабинета окулиста, в нее требовалось смотреть, другая выглядела усложненным вариантом огромного кубика Рубика, только без цветных наклеек на сегментах, не обязательно квадратных, но и шестиугольных, и треугольных, и даже круглых.

- Это если мозг у тебя сломается, - пояснил Саша, когда последний прибор аккуратно убрали в ящик.

Я кивнул, хотя не сказать, что много понял.

- А вот с этим тоже попробуй, - Гита показала на металлический эллипс, из которого торчал набор штырей с нанизанными на них блестящими шарами. – Усилитель. Очень чувствительный. Удивительно, что не пострадал.

Эта штука была чем-то вроде тренажера для наших способностей, и шары предлагалось двигать взглядом. Ведьм они слушались, качались туда-сюда, ездили по штырям, негромко постукивали друг о друга.

Ну а у меня снова не получилось ничего.

Только вот расстроиться по этому поводу я не успел, поскольку в нашу дверь постучали и раздался смутно знакомый мерзкий голос:

- Разрешите?

В подвал вошел мулат среднего роста с кривым носом.

- Для несения службы прибыл, - сообщил он, и только после этого я узнал, кто явился к нам.

Данкан Шредингер, наш бывший командир взвода, урод, каких поискать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.